

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Сыдыкова Нурбека Таштанбековича
и Уланбековой Назгул Уланбековны, представляющих интересы
Мэрии города Бишкек

20 февраля 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р, при секретаре Токоевой А.Т., рассмотрев обращение Сыдыкова Нурбека Таштанбековича и Уланбековой Назгул Уланбековны, представляющих интересы Мэрии города Бишкек,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 16 февраля 2024 года поступило обращение Сыдыкова Н.Т. и Уланбековой Н.У., представляющих интересы Мэрии города Бишкек, о проверке соответствия нормативного положения части 8 статьи 110 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – АПК), выраженного словами «и обратившихся в суд не позднее 10 лет со дня принятия обжалуемых актов или совершения обжалуемых действий» части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители отмечают, что согласно Конституции, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 61).

Субъекты обращения указывают, что раскрывая значение данной конституционной гарантии, Конституционный суд в своем Решении от 30 ноября 2022 года отметил, что в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина реализация права на судебную защиту выступает стержневым элементом, от которого зависит действительность всех других прав и свобод, гарантированных Конституцией, поскольку именно посредством обращения в суд возможно реальное восстановление иных нарушенных прав. Соответственно, конституционное право на судебную защиту резонно входит в перечень фундаментальных прав человека и гражданина, не подлежащих какому-либо ограничению.

Закрепление в Конституции права на судебную защиту конституционно связывает государственную власть (всю систему публичной власти) обязанностью создания механизмов, гарантирующих беспрепятственное пользование каждым обозначенным правом. При этом ключевым содержанием данного права является доступность правосудия, означающая недопустимость принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея реального доступа к правосудию по какому-либо вопросу, лицо не может реализовать в полной мере свое конституционное право на судебную защиту. Причем, лица, нуждающиеся в судебной защите, должны иметь возможность обращения в суд по любому вопросу, если только они сами не откажутся от этого права.

Авторы обращения отмечают, что конституционная гарантия права каждого на судебную защиту соотносится и с положениями Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 2 и подпункт "а" пункта 3 статьи 2) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6), в соответствии с которыми "государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной".

Кроме того, Сыдыков Н.Т. и Уланбеков Н.У. приводят нормы части 1 статьи 56 Основного Закона, в соответствии с которой в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

Они отмечают, что Конституционный суд излагая значение этой нормы, в своем Решении от 29 марта 2023 года, обозначил, что указанное императивное предписание, адресованное, прежде всего, законодателю, является одной из гарантий полноты прав и свобод, как с точки зрения их перечня, так и адекватности принимаемых законов конституционно установленным или международно-признанным пределам прав и свобод человека и гражданина. При этом отмена прав и свобод означает исключение конституционно закрепленного или общепризнанного права, или свободы из конституционно-правового статуса человека, а их умаление рассматривается в разрезе с уменьшением материального содержания прав и свобод, сужением их пределов, как они зафиксированы в Конституции и международных пактах, а также минимизацией гарантий прав и свобод, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав в ущерб другой (другим правам). Здесь различие состоит в том, что отмена подразумевает отрицание самой возможности права, официальный отказ от права, а умаление же представляет собой явление, когда право не отменяется, но его гарантированный объем снижается вплоть до полного обнуления вследствие нормативного регулирования.

В этой связи, заявители отмечают, что Мэрия города Бишкек принимает все меры для того, чтобы вернуть в муниципальную собственность земли общего пользования (дороги, улицы, площади, тротуары, придорожные земельные полосы, зеленые насаждения, газоны, арычные и другие оросительные сети, проезды лесопарки, бульвары, скверы, водоемы), а также другие земли, имеющие общественное и социальное значение, переданные вопреки закону в частную собственность или длительное (49 лет) пользование. Эти земли являются общим достоянием горожан и

предназначены для удовлетворения их социально-культурных и иных общественных потребностей и не могут находиться в одних руках. Факт незаконности их передачи в частную собственность выявился не сразу, но по прошествии длительного периода времени, превышающего 10 лет.

Авторы ходатайства утверждают, что в связи с введением в действие оспариваемого нормативного положения части 8 статьи 110 АПК, которым устанавливается 10 летний срок пресекательный срок для восстановления пропущенного срока исковой давности, реализация конституционного права на судебную защиту не представляется возможным.

В связи с чем, по мнению субъектов обращения, оспариваемое нормативное положение не соответствует Конституции, ее статьям 56 (часть 2), 61 (часть 1), в той мере, в какой по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому данной норме правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, влечет безусловный отказ в восстановлении срока и прекращение производство по делу, касающегося оспаривания административных актов или действий административных органов.

Изложенное свидетельствует о том, что это является ограничением права на судебную защиту, которое по своей правовой природе является абсолютным и не может быть каким-либо образом ограничено.

Кроме того, по мнению заявителей, в рассматриваемом случае нарушен принцип соразмерности введенных ограничений, так как цель ее введения - упорядочение административно-правовых отношений в целях ее стабилизации - не соответствует целям, установленным частью 2 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики. Оспариваемое нормативное положение нарушает принципы обеспечения независимости суда, не позволяя суду оценить уважительность причин пропуска срока.

Тогда как Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, конкретизируя конституционное положение о гарантиях судебной защиты прав и свобод, определил задачами административного

судопроизводства защиту прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере административно-правовых (публично-правовых) отношений от нарушений со стороны административных органов и их должностных лиц путем справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения административных дел (статья 4).

Ввиду чего, Сыдыков Н.Т. и Уланбекова Н.У., представляющие интересы Мэрии города Бишкек отмечают, что восстановление нарушенных прав и необходимый возврат захваченных территорий, имеющих важнейшее общественное и социальное значение в настоящее время в судебном порядке невозможен ввиду действия указанного пресекающего срока.

С учётом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Сыдыкова Н.Т. и Уланбековой Н.У., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 26 указанного конституционного Закона поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающее требованиям конституционного Закона.

В представленном обращении усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли нормативное положение части 8 статьи 110 Административно-процессуального кодекса, выраженное словами «и обратившихся в суд не позднее 10 лет со дня принятия обжалуемых актов или совершения обжалуемых действий» части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Обращение Сыдыкова Нурбека Таштанбековича и Уланбековой Назгул Уланбековны, представляющих интересы Мэрии города Бишкек

соответствует требованиям статей 19, 21, 26, 27 и 28 конституционного Закона и подлежит принятию к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Сыдыкова Н.Т. и Уланбекова Н.У., представляющих интересы Мэрии города Бишкек о проверке соответствия нормативного положения части 8 статьи 110 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «и обратившихся в суд не позднее 10 лет со дня принятия обжалуемых актов или совершения обжалуемых действий» части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ж.А. Шаршеналиев

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

№ _____